Вся жизнь в мгновении одном

ФЕСТИВАЛЬ «АЛЕКСАНДРИНСКИЙ» ПРОДОЛЖИЛСЯ СПЕКТАКЛЕМ ТЕОДОРОСА ТЕРЗОПУЛОСА «ИОКАСТА»

Когда мэтр греческой режиссуры Терзопулос в 2006 году поставил в Александринке «Эдипа-царя», театральное сообщество резко разделилось в отношении к спектаклю. Отношение это колебалось от вдумчивого прочтения сценического текста и даже научного интереса к нему (Александринка издала прекрасную книгу о процессе создания спектакля) — до мнений, сведенных к тому, что «все аскетично и очень скучно». И более того — до заявлений, что Терзопулос, декларирующий свою направленность на ритуальный театр, — чистой воды шарлатан, а вся его система тренингов, основанная во многом на йоге и других восточных практиках, — то еще «священнодействие».

Мэтр греческой режиссуры Теодорос Терзопулос декларирует свою направленность на ритуальный театр.

В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ говорить о том, что такое театр Терзопулоса в чистом виде, было невозможно: «Эдип-царь», уже сошедший с репертуара, все-таки был поставлен с александринцами, которые могли просто не передать суть и обаяние этого театра. Афиша нынешнего фестиваля «Александринский» интриговала как раз возможностью познакомиться с этим явлением «аутентично». Театр «Аттис», основанный Терзопулосом в Дельфах почти три десятка лет назад, привез «Иокасту» с участием актрисы Софии Хилл. Из Аттики — в крохотную репетиционную — на самый чердак Александринки, который находится, между прочим, прямо под квадригой Аполлона.

Актриса поражает сразу. Нельзя было предположить, что непонятный звук вначале — какое-то нытье, перерастающее то в крик младенца, то в вой сирены, — издает она, сидя на полу во мраке. Звучание это, как и энергетические выплески, ощущается физически, буквально всей кожей. Терзопулоса интересует как раз жизнь человеческого тела — и духа — в пустом пространстве, и его надлежит заполнить не декорацией, не современной машинерией, но «живыми средствами». Звуком, словом, пластикой — и энергией.

Помогал актрисе в этом сам режиссер, сидевший напротив Софии Хилл на стуле, отделенный от нее каким-то топчаном. Терзопулос встраивался в монолог Иокасты — Хилл, подхватывал, что-то подсказывал (иногда откровенно по-режиссерски), что-то напевал. Он словно поддерживал ритм, согревал действие своими интонациями. Хотя Терзопулос числится специалистом по трагедии, его человеческое обаяние солнечное.

Терзопулос вдребезги разбивал об пол тарелки; как объяснил он зрителям после спектакля, в Греции битье тарелок сопрягает смерть и брак. Считается, что этим звоном нужно проводить покойника в Аид, а также сочетать любящих. Иокаста произносит рефреном: «Иду / Вступаю в брак / Со смертью / Иду».

Текст производит сильное впечатление. Это ряд слов, которые то собираются в сгустки смысла, то вновь расщепляются на бессвязные имена существительные. Прелесть этого текста — в свободе, которую он дает зрителю. Стыкуясь друг с другом, слова рождают ряды ассоциаций. Воображение рисует картины: от ужасающего сюрреализма до едва ли не бытовых зарисовок. Видишь, например, как царица на сносях вышивает что-то в своем дворце, рабыни подносят ткани, и вдруг Иокаста чувствует внутри себя толчок. Это ее младенец, будущий Эдип, который по воле рока убьет своего отца и станет, сам того не зная, мужем матери. Ассоциации не ограничиваются древней мифологией, но простираются до наших дней.

Как рассказал режиссер, этот текст написал его 25-летний ученик, талантливый поэт, драматург и режиссер Яннис Контрафурис, умирая в больнице. Это его воспоминание, осмысление — и прощание с жизнью. Терзопулос посвятил спектакль его памяти.

«Иокаста» поставлена словно по принципу «вся жизнь в мгновении одном». В один момент действия стянуты главные события жизни человеческой. Вот Иокаста плачет — стонет — воет, склонившись над тазом с водой. И кажется, что это плач и от родильных мук, и от страшной вести об инцесте — одновременно. Хилл — Иокаста «ныряет» в топчан, оказывается под материей, которая натянута на каркас. Ее движения, извивающееся тело, рот, жадно хватающий воздух через ткань, — все это кажется любовным экстазом. Перед зрителем будто одновременно и зачатие Эдипа, и «осквернение» ложа с собственным сыном.

Алла Демидова, посвятившая Терзопулосу главу в своих мемуарах, отметила, что впечатления от его искусства очень тяжело переводить в слова: «<…> со сцены идет мощный поток энергии, завораживающий, втягивающий тебя в действо. Я не знаю, какой внутренний орган воспринимает эту психическую энергию, идущую со сцены. Но про себя я могу точно сказать, что чувствую свое абсолютное участие в той реальности, которую создает на сцене Терзопулос».

Хочется согласиться с актрисой. И сказать, что после предыдущих спектаклей Александринского фестиваля (масштабного и кричащего «Невского проспекта» и такой же сценической фантазии про жизнь ибсеновской Норы) необходим был как раз человек в пустом пространстве. В бессвязную речь которого так хотелось вслушаться — чтобы не пропустить шепот Вселенной.

Евгений АВРАМЕНКО, фото Екатерины КРАВЦОВОЙ

НЕ ПРОПУСТИ!

Говорит и показывает Леонид Парфенов

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 мая, в Большом зале Филармонии пройдет творческий вечер Леонида Парфенова.

Не нуждающийся в представлении профессионал с большой буквы, Леонид Парфенов знаменит не только благодаря своим блистательным телевизионным работам, документальным фильмам, уникальным книгам. Многие не могут забыть его отважный уход с НТВ на пике карьеры. Самое главное — он выработал и утвердил в журналистике свой стиль, у которого появилось немало адептов (да и противников, кстати, тоже, как у всего талантливого). Несмотря на то что он давно не появляется в эфире «главных» телеканалов, его узнаваемая с первых же слов фирменная интонация, его легкая ирония только усугубляют его известность — и …необыкновенную притягательность для пародистов всех мастей. А объективность и приверженность правде вкупе с собственным взглядом на все при кажущейся нейтральности снискали уважение коллег и поклонников.

Что и говорить, Леонид давно стал законодателем телевизионной моды для современной аудитории.

На творческом вечере Парфенов представит свою новую книгу «Намедни. Наша эра. 2006 — 2010». Это шестой том книжного проекта «Намедни. Наша эра», который уже называют настоящим учебником истории. Также журналист покажет кадры из своего нового фильма, ответит на вопросы зрителей.

Начало вечера — в 19.00.

Варвара ХОЛОДНАЯ

Фото Натальи ЧАЙКИ